

НАША СТРАНА

Год издания 68-й. Буэнос Айрес, 11 июля 2016

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 11 de julio de 2016 No. 3040

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

СМЕХОТВОРНЫЕ НАСКОКИ

Снова пресловутый С. Хазанов-Пашковский выступил с позиции авторитета в последней инстанции и лишней раз, под видом знатока в монархических вопросах, стал раздавать свои оценки людям, которые не только могли бы слушать ему в отцы, но которые всю свою жизнь, в течении многих десятилетий ведут образцовую, прямолинейную борьбу за истинную Россию и истинную Русскую Церковь. И термины употребляет будто он какой-то старый Белый Эмигрант, прошедший через все раздоры, изъяды, расколы белоэмигрантской сложной жизни.

Хазанов-Пашковский любит ссылаться на старые архивные документы, как передовицы «Нашей Страны» 50-х годов, что, как он думает, придаёт весу его суждениям.

Скажем только, что документы недостаточно цитировать, полезно ещё их понимать, чего явно недостаёт нашему критику. И так в очередной раз клеймит он уважаемого, самоотверженного, несменного вот уже почти полвека Редактора последней оставшейся в Эмиграции Белой газеты Николая Леонидовича Казанцева, обзывая его сменовеховцем. Даже не глупо, а просто смешно. Если в чём можно упрекать Н. Л. Казанцева, то уж не в смене вех! Его скорее и более убедительно можно упрекать именно в обратном! А упрек ещё более смешотворен тем, что брошен человеком, выступавшим в молодости на позициях члена Имперского Союза и докатившегося сегодня до позиций бандеровца украинофила. Верно, что одно время — очень короткое — Николай Леонидович мог соблазниться Стрелковым-Гиркиным, поверив его уверениям и обещаниям, что он выступает на чисто Белых позициях, но очень скоро понял лживость этой очередной подсоветской инсценировки и коренным образом

порвал с ним, выпустив даже по этому случаю внеочередной специальный номер газеты. Точно как, одно время, печатав его статьи в «Нашей Стране», он мог поверить искренности убеждений С. Хазанова-Пашковского. Такова натура человека — хочется верить, что люди могут быть искренними, правдивыми. Однако, увы...

Аотносительно современных представителей Романовской Фамилии, казалось бы всё ясно и не раз объяснялось. Да, как и большинство эмигрантов-монархистов, как большинство Зарубежной Церкви, «Наша Страна» стояла полностью на стороне Великого Князя Владимира, видя в его лице не только Главу Династии, но и достойного Престолонаследника, воплощавшего надежды русских монархистов. Можно найти много передовиц газеты с его портретами и выступлениями. Никто от этого не откажется. Очень болезненно были восприняты его необдуманные шаги в самом конце жизни, приведшие к тому, что многолетний духовник семьи Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский порвал с ними все отношения. Но то ещё был Великий Князь Владимир. А сегодня его дочь и внук... Надо ли вдаваться в объяснения?

С невыразимой болью видишь, как своим поведением они профанируют саму идею Монархии и доброе, святое для русского человека имя Романовых. Кому много дано, с того больше спросится. Можно сожалеть о резкости некоторых выражений, но суть остаётся сутью. Кто изменил своему долгу, высокому долгу, не может ожидать другого.

Сменовеховцы ли те, кто, будучи искренними, лояльными, убеждёнными Зарубежниками с самого зачатия Зарубежной Церкви, порвали с сегодняшним Нью-Йоркским Синодом? Не они ли настоящие верные идеалам и принципам Зарубежной Церкви?

Не следует путать фетишизм

и верность. В данном случае фетишизм — это цепляться за монархию, ставшую опереточной, делая вид, что служит она всё тем же вечным идеалам. А верность — это оставаться верным высоким идеалам, на которых строилась Россия, это оставаться верным памяти, личности, подвигу, примеру Святого Царя-Мученика.

P.S. Не совсем понятно для чего печатать на Интернет-Соборе такие суждения Хазанова, которые могут только возмущать здравомыслящих людей и рождать очередные полемики?

РУСОФОБИЯ ХОХЛОВ

Киевский городской совет переименовал Московский проспект в проспект Степана Бандеры. Кроме того, улица Михаила Илларионовича Кутузова стала улицей Алмазова (генерал армии Украинской Народной Республики), переулок Кутузова - переулком Евгения Гуцало (украинский писатель), улица Суворова - улицей Омеляновича-Павленко (командующий армией Украинской Народной Республики).

Вот это и есть самое убедительное подтверждение тому, что я не раз писал. *Декоммунизация* в представлении нынешних украинских властей есть ни что иное, как вычеркивание из памяти и истории всего, что связано с собственными русскими корнями. Вероятно от того, что они сами беспочвенные гуманоиды, чистые плоды советского эксперимента, гомосоветикусы. Для этих пошлых хохлов вся деятельность сводится к расправе над Россией, то есть — своими же ногами топчут великое прошлое своей Земли, о которой по всей видимости ничего не знают и знать не хотят. В лице коммунистов-сатанистов они умудряются видеть Русских!

Это и есть самое отвратительное русофобство. Что Ленин, Троцкий

и Кутузов — для них одно и то же. Несчастный малороссийский народ, как над тобою издеваются...

СВЯТОЙ-СТАРОСТИЛЬНИК

В субботу 15/28 мая, в монастыре близ Афин, в котором он долгие годы святительствовал и где был похоронен, состоялось торжественное прославление святителя Хризостома Новоисповедника, одного из основоположников и вероятно самого чтимого Архиепископа крупномасштабного движения Истинных Православных Христиан Греции, держащих старого, юлианского, святоотеческого календаря. В торжестве участвовало около двадцати Архиепископов, шестидесяти священников, восьми диаконов, принадлежащих Греческой, Русской и Румынской Церквям под председательством двух первоиерархов — Высокопреосвященнейших Архиепископа Каллиника и Митрополита Агафангела, при тысячной толпе молящихся, среди которых было множество монашествующих.

В первое же воскресенье после этого, - воскресенье о слепорожденном, - в Свято-Николаевском храме в Лионе, по окончании Божественной Литургии и после соответствующего слова, перед Иконой новопрославленного святого были пропеты ему тропарь и величание. Святителю Отче Хризостоме, моли Бога о нас!

Праздник - 7-го сентября: Св. Хризостом Новоисповедник (1870-1955). Тропарь, гл. 4: Мужественным мудрованием и богословским гласомъ./ низложил еси шатание новаторов, мудрейший./ и добре подвизался еси./ славою Архиепископа явился еси, Хризостоме./ утверждая веру православных последних времён / безупречным исповеданием // и богомудренным житием.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ГРАФ А. КОНОВНИЦЫН

БОЛЬШЕВИКИ 13-ГО СТОЛЕТИЯ

Во время 3-го Крестового Похода, германский император Фридрих Первый Барбаросса (1123-1189), из дома Гогенштауфенов, - долго боровшийся против Папского престола и ломбардских городов, - носился с мыслью ударить по Константинополю, с целью грабежа, - вместо Святой Земли. Но смерть помешала - он утонул в реке Салефе, в Киликии.

«Христолюбивое» европейское рыцарство жило разбоем и грабежом, а в немецких землях процветали «Raubritter»: рыцари-грабители, настоящие разбойники, жившие в своих укрепленных замках, при больших дорогах, грабившие торговые караваны и население.

В 1773 году появилась повесть Гёте «Гец фон Берлихинген», обратившая на себя внимание читающей публики, в которой автор

описывает рыцаря-наильника, с железной рукой, заменившей свою. Эта историческая драма была написана в эпоху, когда в Германии, к концу 18-го столетия, объявилось новое литературное течение, так называемый Sturm und Drang - ностальгия по германскому средневековью, предвещавшее немецкий мистический романтизм, с долей тонкого демонизма. Гёте и Шиллер, - главные представители этого жанра в литературе, - в свою очередь, находились под влиянием Оссиана, Шекспира, Руссо и Гердера (1744-1803), знаменитого немецкого исследователя народной поэзии, философа, историка и писателя.

Во время Четвертого Крестового Похода (1203-1204) Венеция - эта по территории карликовая республика, управляемая олигархами во главе с *дожем* - содействовала

страшному разгрому не только Константинополя, но и всей Византии. Она, обладавшая мощным военно-торговым флотом, мстила за погром венецианских гостей - купцов, учиненный греками примерно за 30 лет до этих событий.

Византия уже не смогла оправиться от этих страшных разрушений, понесённых ей во время Четвертого Крестового Похода, который был направлен Венецией исключительно против Константинополя. Венецией также был предоставлен к услугам крестоносцев и её флот, при посредстве которого они смогли высадиться у стен Царьграда и приступить к грабежу. Эта «христианская республика» умела мстить по язычески - люто, как наши предки, когда «шли на Царьград». Но они, в отличие от Serenissim'ы, были грубы-

ми язычниками, пребывавшими во тьме идолопоклонства.

На галерах Венеции можно было видеть русских рабов-колонников. Этим омерзительным промыслом занимались и греки, скупая на базарах и рынках Леванта, русских единоверных невольников и невольниц.

На развалинах Византии, основательно оскверненной и ограбленной крестоносцами, возникает Латинская Империя, просуществовавшая с 1204 года и по 1261-й. Именно Четвёртый Крестовый Поход и является началом заката Византии, спровоцированный Венецией и её престарелым дожем, ненавидящим Константинополь.

Представители новой династии - Ангелы, сменившие Комнинов, - тоже повинны в разгроме Кон-

стантинополя, ибо во время смуты обращались за помощью к Папе и европейскому рыцарству, жившему войной и грабежом. В 1195 году, в Царьграде произошёл очередной переворот. Исаак Второй Ангел был свергнут и ослеплён своим братом – будущим Алексеем Третьим, а его сын, цесаревич Алексей, был заточён в темницу.

Но ему удалось бежать на Запад, прося заступничества у Папы и других особ королевского рода, не исключая и некоторых влиятельных политиков того времени. Вскользь заметим, что дочь Исаака Ангела была женой короля Филиппа Швабского, то есть приходилась сестрой царевичу, который ради призрачного трона готов был поступиться даже своей верою, то есть изменить православия, а Византию окатоличить.

Кроме того царевич, очутившись на острове Корфу, где находился стан крестоносцев, стал бросаться обещаниями направо и налево, суля рыцарям огромное вознаграждение, ща низложение узурпатора.

В 1203 году они были уже у стен Константинополя, и без особого труда вернули трон Исааку Второму. Алексей Третий бежал из города. Оставив там, на произвол судьбы, жену и детей. Престарелый и слепой Исаак Второй вскоре умер или был отравлен, а ему наследовал его сын Алексей Четвёртый, направивший рыцарей к Царьграду.

Но он не был в силах собрать огромную сумму денег, которую он обещал крестоносцам, а те требовали, грозя взятием столицы. Посредством конфискаций имущества, присвоения церковных земель, переплавки памятников искусства и обложения населения чрезмерными налогами, он навёл на себя гнев народа, и в особенности духовенства, которое стало призывать массы постоять за веру.

Разразилась новая революция, во главе которой стал царедворец Алексей Дука, по прозвищу Мурзуфул. Он был избран царём, а Алексей Четвёртый опять посажен в каземат и там убит. Заветная мечта Венеции – перехватить рынки Византии; и папства – её окатоличить, стали осуществляться.

Крестоносцы в 1204 году взяли Константинополь штурмом. Утром 13 апреля в город вступил главнокомандующий Бонифаций, греки запросили у него пощады,

но он продал своему войску город на трехдневный грабеж. Шайки разъяренной крестоносной солдатни, рыская по городу предавались святотатственным грабёжам, омерзительным насилиям над особами женского пола, не щадя даже малолетних и монахинь, избивали безоружных жителей, грабили их жилища.

В храмах крестоносцы – эти большевики 13-го столетия – вламывали раки с мощами святых, ища золота и драгоценностей. С чтимых икон срывали ризы и бриллианты, похищали церковную утварь и святые чаши, из которых пили вино, а иконостасы и иконы разрубались ими в щепки.

В Храме Святой Софии, основанном ещё при Равноапостольном Константине Великом в 325 году и заново отстроенном в 537 году, после пожара, при Святом Юстиниане Великом – на патриаршей кафедре восседала уличная девка распевавшая всякие непристойности. Под хохот и рёв полупьяной крестоносной солдатни она время от времени пускалась в пляс, извиваясь в демонических конвульсиях.

Крестоносцами в храмы втачивались мулы и лошади, для вывоза осквернённых святынь. В соборах стоял невыносимый смрад, от животных и людей пачкавших мраморные плиты пола. В те страшные дни, при зареве пожаров, Бонифаций, со своим немецким отрядом, превзошёл всех своей жестокостью. По прошествии многих лет, пережившие этот кошмар греки не могли без содроганья и ужаса вспоминать о минувшем.

Злой гений погрома Константинополя, погрязший в интригах престарелый дож Энрико Дандоло, предоставивший крестоносцам за огромную мзду транспортные корабли, облюбовал квадригу, которую он и похитил из ипподрома: четыре бронзовых коня с позолотой, которые и по сей день привлекают туристов, украшая портик Св. Марка в Венеции. Эта квадрига, если верить легенде, проделала предлинный и долгий исторический маршрут – своего рода сверхмарафон. Первоначально она предназначалась для Александра Македонского, но после его загадочной смерти перешла к Нерону, а после его вынужденного самоубийства, очутилась в руках Святого Равноапостольного Константина Великого, который её доставил в Царьград из Рима. По ограблении Константинополя она попала в Венецию; при Наполеоне Первом, покончившем с этой коварной республикой, временно пребывала в Париже, а по низложению корсиканца опять перекочевала в Венецию, которая является, до некоторой степени, репликой Византии.

Львиная доля добычи досталась именно Венеции, получившей три восьмых владений Византии, включая Крит и целый ряд других островов. Четвёртый Крестовый Поход с наглядной очевидностью вскрыл истинные цели и побуждения крестоносцев. Стало ясно, что не освобождение Гроба Господня, который опять очутился в руках мусульман, заставило их «взять крест», а разгром Византии и захват чужих земель. Некоторые из католического духовенства, уже много лет спустя, описывая разгром и массовое хищение святынь и реликвий, оправдывали это святотатство называя его «святым хищением».

Через некоторое время много в Европе стало очевидно, что дальнейшая борьба с неверными – занятие лишённое всякого смысла, и по сути ела – бесперспективное.

Дальнейшие походы на Ближний Восток, – кроме Пятого, во время которого Иерусалим временно перешёл к крестоносцам благодаря искусной дипломатии германского императора Фридриха Второго, взявшего сторону египетского султана ал-Камила в его борьбе с дамасским эмиром, – не увенчались успехом, а их в общей сложности было восемь.

Фридрих Второй, внук Барбароссы, глава экзотического Сицилийского королевства, слышавший в религиозных кругах за агностика и неоднократно отлучённый от Церкви папским престолом, не пролив единой капли крови вернул Иерусалим, заключив шаткое перемирие на 10 лет. Так закончился Пятый Крестовый Поход, который без вмешательства Фридриха Второго, приобрёл бы весьма плачевные обороты для рыцарства.

В 1230 году, в Сан Джермано, произошло примирение между папой Григорием Девятым и Фридрихом Вторым – “stupor mundi”

(чудо мира), при котором Папа снял отлучение с императора и со всех его сторонников признав, что они выполнили данный обет приняв участие в походе. Со своей стороны, император Священной Римской Империи Германской Нации Фридрих Второй, король Сицилийский, амнистировал всех приверженцев Римского Папы.

В июне 1244 года Иерусалим опять очутился в руках неверных... и так до 1917 года, когда генерал Алленби, во главе английских войск, изгнав турок, вступил в священный град Иерусалим.

В 2001 году Папа Иоанн-Павел Второй, посещая Грецию, счёл нужным в Афинах принести извинения за страшные результаты Четвёртого Крестового Похода. Вне всякого сомнения, это был очередной удачный политический ход на экуменической шахматной доске. Разве можно сравнивать сегодняшнюю Грецию с Византией, канувшей в вечность как Атлантида, или итальянцев, этих анти-солдат, с железными римскими легионами? Некто выразился об итальянцах, что лучше их иметь врагами, чем союзниками. Ибо в первом случае понадобятся две-три дивизии, в во втором до двадцати дивизий – для их защиты!

Не зря наши предки прозвали Константинополь – Царьградом. Он таким и был – столицей мира. Лишь только Киев приближался к Царьграду в эпоху Святого Владимира и Ярослава Мудрого. К началу Четвертого Крестового Похода, в нём проживало свыше полумиллиона жителей, а в 1261 году, по падении Латинской Империи, в нём было не более 35 тысяч населения. Кроме того, Константинополь, после разгрома и пожаров, нуждался в колоссальных ремонтах; на что средства не отпускались и город постепенно приходил в запустение. Бывший сенатор и историк тех страшных дней Никита Хониат сравнил полуразрушенный Царьград с дряхлой старушкой, напоминавшей ему полуразвалившуюся старую печь, вымазанную золой и копотью.

Почти при каждом Крестовом Походе все страны через которые двигалось “крестоносное” войско были под ударом, ибо подвергались не только опустошению, но и возможному захвату их земель. А Византия, как магнит, особенно притягивала к себе, благодаря своей изысканной культуре, роскоши и богатству, цивилизованных варваров с Запада, дыхание которых отличалось чесночным зловонием, что изнеженных византийцев приводило в негодование. Они их презирали, и было за что.

Эта постоянная угроза со стороны крестоносцев заставляла византийцев иногда заключать союзы с неверными – перестраховываться от западной саранчи, опустошавшей и пожиравшей всё на своём пути.

Рыцари предпочитали водным путь – сухому, ибо он считался менее опасным. Но Венеция, Генуя и Пиза – эти морские республики – за перевоз на своих кораблях требовали больших сумм, которых рядовое рыцарство обычно не имело. Даже элите часто приходилось закладывать свои земли и владения, а короли – французский Филипп Второй и английский Ричард Первый – оба участники Третьего неудавшегося похода против Саладина – обложили своих подданных специальной податью, прозванной «налогом Саладина».

Султан Египта Саладин (1138

- 1193) основатель династии Аюбидов, был по национальности курдом, а не арабом, слыл искусным и отважным воином и дипломатом, а за свою набожность, честность и благородство характера, снискал себе большую популярность. Крестоносное рыцарство уступало ему во многом. Причём он не был религиозным фанатиком.

Вне всякого сомнения, среди крестоносцев тоже попадались личности высокого нравственного калибра, но в массе это были хищники и грабители с большой дороги.

К моменту Первого Крестового Похода, – когда в 1099 году Иерусалим после страшной резни очутился в руках крестоносцев, не дававших пощады даже и христианам – Византия сотрясалась междоусобицами.

Шла борьба различных политических групп и партий за эфемерный, непрочный престол, неоднократно окровавленный узурпаторами. Примерно из 85 императоров лишь одна треть умерла естественной смертью.

Так, за короткий промежуток времени, начиная с 1057 года и по 1081-й год, на шатком троне сменилось пять императоров. Междоусобицы не замедлили негативно отразиться на внешнеполитической конъюнктуре страны. Болгары, сербы и печенеги с севера, тюрки-сельджуки с востока и норманны с запада, захватив последний византийский оплот в Италии – город Бари, – вторгшись в Эпир, предали разграблению Далмацию и стали угрожать столице Византии, которая окруженная со всех сторон врагами, стала территориально суживаться, терпя поражения.

В 1071 году, в битве при Манцикерте (Армения) войска сельджукского султана Арслана, наголову разбили армию императора Романа Четвертого Диогена, захватив его, израненного, в плен. Это поражение лишило Византию почти всей Малой Азии и Армении, а за год до сей катастрофы тюрки-сельджуки, проникнув в Анатолию, разорили город Хоны, в котором находился знаменитый храм Святого Архистратига Михаила, превратив его в конюшню.

Интересно впрочем, как у некоторых турок религиозный фанатизм, жестокость им варварство сочетались с гуманностью в отдельных случаях. Император, попав в плен к султану, был им повергнут наземь и тот, по обычаю, стал быть его ногами. Но вдруг его поднял... и даже пожалел.

Вскоре Роман Четвёртый, за большой выкуп, с остатком своего войска был выпущен из полона. Перед его уходом, султан спросил императора: «Если б я попался в плен, что ты сделал бы со мною?» Не долго думая, Роман Четвёртый безбоязненно выпалил: «Я бы заставил тебя умереть под бичами». Последовавший ответ султана-басурмана поражает историков своей незлобностью. Ибо он по христиански сказал: « Я не стану подражать твоей жестокости, я знаю, что ваш Христос заповедал вам мир и прощение обид».

ПРОСЬБА

Редакция "Нашей Страны" нуждается в №№ 1, 72, 182 и 449 журнала "Наши Вести", органа Союза Чин-ов Русского Корпуса. Если кто-либо из читателей сможет нам в этом помочь, будем глубоко признательны.

РЕДАКТОР "НС" - ПОЧЁТНЫЙ ЛЁТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ

До начала боевых действий против Англии за Мальвинские острова в 1982 году, Аргентина успела получить из Франции лишь пять современных палубных истребителей «Супер Этандар» и к ним пять ракет «Экзосет».

Только эти самолёты, в качественном отношении, отвечали требованиям современной войны. Большинство же остальных аргентинских самолетов представляли собой устаревшие или устаревающие модели, оснащенные столь же устаревшими ракетами.

Кроме того, авиация Аргентины действовала на пределе своего боевого радиуса. К тому же аргентинские самолеты не были

оборудованы установками применения помех против ракет противника. Из-за нехватки управляемых ракет аргентинские лётчики вынуждены были применять обычные авиационные бомбы и неуправляемые авиационные ракеты устаревших образцов, что вынуждало "соколов" наносить удары с близкого расстояния, при визуальном контакте с атакуемыми кораблями, находясь в зоне действий средств противовоздушной обороны. Восхищаясь смелыми боевыми действиями аргентинской авиации, западная печать отмечала высокий уровень профессиональной подготовки и мужество ее лётных экипажей.

Действуя в неблагоприятной тактической обстановке, сложных метеорологических условиях, и будучи недостаточно оснащенной современными видами техники и оружия, аргентинская авиация нанесла оромнейший урон военноморским силам Великобритании и довела их до грани поражения. Только благодаря трусости аргентинских генералов на суше, Англия избежала позор оступления.

В результате ударов аргентинских лётчиков-истребителей англичане потеряли, среди прочего, два эскадренных фрегата - "Шеффилд" и "Ковентри", два фрегата УРО, десантный корабль, контейнеровоз и многие другие военные суда.

Так, в конце мая три аргентинских самолета "Скайхок" с высоты 15 метров атаковали и потопили эсминец "Ковентри" применив обычные авиационные бомбы.

Таким же образом были потоплены или повреждены многие другие английские военные корабли.

В конце мая аргентинские лётчики даже попытались уничтожить английские авианосцы. Одна ракета "Экзосет" попала в левый борт авианосца "Инвинсибл", но его экипаж ликвидировал повреждение и корабль остался в строю.

В прошлом месяце, эти аргентинские бесстрашные лётчики-истребители оказали редактору "Нашей Страны" огромнейшую честь.

АРГЕНТИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛЁТЧИКОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

Буэнос Айрес, 23 июня 2016 года

РЕЗОЛЮЦИЯ

Назначение Почётного Члена

Принимая во внимание:

1. Что согласно положенному в 9-ом параграфе устава Ассоциации Лётчиков-Истребителей, будут считаться её почётными членами те штатские или военные личности, национальные или иностранные, которые способствовали престижу или развитию Истребительной Авиации;

2. Что Господин Дон Николай Казанцев, движимый своей верой и своим патриотизмом, был в 1982 году единственным военным корреспондентом, который на протяжении всего Южно-Атлантического конфликта между Аргентиной и Великобританией пребывал на наших Мальвинских Островах;

3. Что там он всегда отмечал человеческую доблесть, где находил её проявления, и что благодаря его хроникам стал известен опыт многих бойцов Военно-Воздушных Сил, которые сегодня являются нашими героями, употребляя в каждом из своих репортажей своё главное боевое оружие - ПРАВДУ;

4. Что после Мальвинской войны он делал программы и доклады и давал интервью о своём опыте во время конфликта, всегда выделяя действия наших Военно-Воздушных Сил, их боевой авиации и боевой дух, воодушевлявший её части, причём делал это в среде, которая часто была ему неблагоприятной и враждебной;

5. Что Господин Николай Казанцев совершил свой полёт «Крещения Истребителя» на самолёте Мираж III в 1975 году в VIII-ой Воздушной Бригаде;

6. По всему этому, и благо полагается Исполнительной Комиссии пещься о верном проведении в жизнь предписанных в Уставе целей, на собрании Комиссии 5 апреля 2016 года единодушно решено назначить Господина Дона Николая Казанцева Почётным Членом Ассоциации Лётчиков-Истребителей.

7. Обнародовать и сдать в архив Ассоциации сию Резолюцию.

Бригадир Альберто Америко Каталá

Ветеран Мальвинской войны

Председатель Ассоциации Лётчиков-Истребителей

Полёт "Крещения Истребителя" в 1975 году. Справа налево: редактор "Нашей Страны", капитан Хосе Санчес (один из атакованных в 1982 году английский флот) и фотограф Даниэль Леон.

В присутствии десятков аргентинских "соколов" секретарь Ассоциации Лётчиков-Истребителей, ветеран Мальвинской войны Рикардо Гонсалес вручает редактору "Нашей Страны" диплом и значёк Почётного Члена Ассоциации.

По случаю 200-летия аргентинской независимости, лишь 34 года после англо-аргентинского конфликта, 10 июля 2016 года состоялся первый парад ветеранов Мальвинской войны. Редактор "Нашей Страны", Николай Леонидович Казанцев (слева) марширует правофланговым, окруженный лётчиками-истребителями.

Первое мая 1982 года. Англичане впервые бомбардируют аргентинскую военно-воздушную базу на Мальвинах. Съёмки делает команда редактора "Нашей Страны" (стоит справа).

Отрывок из романа «Пётр Врангель»

СКВОЗЬ СМУТУ

Глава 16

ИЗМЕНА, ТРУСОСТЬ И ОБМАН

«Косоглазый друг» Алексеев, срочно вернувшись из крымского лазарета, изолировал Государя и от армии, и от народа, объединившись с командующими фронтами и генерал-адъютантами – изменниками.

Генерал Лукомский ещё до 2-го марта сочинял манифест об отречении. Генерал Гутор, в 1907 году судивший революционеров Одесским военно-полевым судом и прозванный ими «старым царским вешателем», разъезжал по фронту в кузове грузовика, в обнимку с обозниками. Лавр Корнилов (которого следует чтить за многое), чуть ли не гордился тем, что арестовал «изменницу-Императрицу»... Брусилов сорвал с себя Царские вензеля и топтал их ногами, а солдатня носила его на плечах в красном кресле.

Кстати, споров с погон императорские вензеля, Брусилов заявил, что испытывает большое облегчение, так как они всегда давили ему плечи. Один французский дипломат по этому поводу саркастично заметил: «И подумать, что год тому назад, когда я поздравлял в штабе Юго-Западного фронта Брусилова с великими победами, и спросил, в чем секрет его успехов, он указал на висевшие против стола портреты Царя и Наследника: - Вот что меня вдохновляет! Достаточно мне посмотреть на эти два портрета, и я чувствую такой подъём духа, что никакой враг мне не страшен».

А Антон Иванович Деникин лгал в обращениях к подчинённым о «нехватке снарядов из-за Царской измены» - неужели он не знал, что через три-пять месяцев после начала войны всем воюющим сторонам не стало хватать снарядов, но аграрной России было труднее перестроить заводы на военные нужды, а, в силу огромных расстояний, наладить подвоз боеприпасов – так это что же, Царь изменил? «С наших боевых знамён,-возглашал Деникин,- стёрто имя Самодержца, стёрто прочно и в сердцах наших».

«Своей изменой Царю, нарушив святую присягу, Презрев клятву предков наших в 1613-м году, сам себя лишил воинского звания и превратился только в левого оратора Деникина»-писал, оставшийся честным, генерал-майор Кириенко.

Кстати: Антон Иванович, ещё в бытность свою капитаном 183-го Пултусского полка, ввёл в своей роте «сознательную дисциплину»... и рота оказалась самой отстающей. После его ухода старый фельдфебель Сцепура выстроил роту, показал ей кулачище и произнёс: «Теперь вам не капитан Деникин. Поняли?» «Так точно, господин фельдфебель». После этого рота быстро выправилась и стала не хуже других.

Крымов, видимо, перепуганный тем, что революция пошла не по сценарию высокопоставленных мерзавцев, послал Петра Николаевича в столицу – уговоривать Гучкова отменить приказ № 1, запрещавший отдавать честь офицерам под видом «уважения к личности солдата» - вместо него выдумали какое-то «взаимное добровольное приветствие»... От всего этого

разило чеховской палатой №6.

По пути в столицу Врангель встретил курьерский поезд с севера. Генерал барон Маннергейм трое суток скрывался в Питере от солдат, меняя квартиры. Среди жертв обезумевшей толпы были знакомые Петра Николаевича: старый граф Штакельберг, бывший командир кавалергардов граф Менгден, Лейб-Гусар граф Клейнмихель... Двое последних были убиты в Луге своими же солдатами запасных частей *гвардейской* кавалерии. Проезжая Киев, Врангель видел сброшенный толпой с пьедестала памятник Столыпину, так и не дождавшимся «двадцати лет спокойствия»...

В Бахмаче в его вагон сел брат графа Менгдена, полковник и адъютант Великого Князя. Врангель сутулился под второй полкой, упираясь в неё головой. -Еду в столицу. Там жена, дети, брат... -Мне тяжело говорить об этом, граф, но брат ваш убит бан-дой распропагандированных солдат... Я узнал это от барона Маннергейма, чудом спасшегося. В окне проплывали перелески, залитые лужами переезды, бурая трава в прогалинах тающего снега. После недолгого молчания Менгден произнёс:

-Временное правительство приказало Великому Князю передать главное командование Алексееву.

-Куда ни посмотришь, всюду роковые решения... Он же популярен в войсках, не только среди офицеров, но и среди солдат. Только ему под силу навести порядок в армии. Противостоят ему правительство не решилось бы... Почему сильным, знаковым фигурам в такие страшные дни постоянно не хватает воли?

Вопрос барона был законным. Силы воли в те дни, причём в самый решительный момент, не хватило самому Лавру Георгиевичу Корнилову. Согласно книге конного артиллериста С. И. Мамонтова «Походы и кони», 14-го марта 1917 года в Петрограде собрались вооружённые юнкера Владимирского и Павловского пехотных, Константиновского артиллерийского, а затем и всех остальных училищ города – всего 14 000 человек лучших в то время войск в России, молодых, храбрых и не рассуждающих. Они готовы были совершить переворот.

Но драгоценное время шло, а Корнилов всё не являлся. В Зимнем дворце Керенский уговаривал его ничего не делать... и уговорил. Красные успели принять меры и взяли юнкерские училища под надзор, чтобы те не смогли более собраться воедино... В Царском Селе перрон и здание вокзала были забиты солдатами гвардейских и армейских частей, большинство из них разукрасились революционными бантами. Многие были на взводе. Толкаясь и галдя, они лезли в вагоны, посылая по известным адресам протестующую поездную прислугу.

Солдатня заполнила не только коридоры, но и вагон-ресторан, где Врангель в тот момент пил кофе. Плюгавый и рыжий финляндский драгун с папиросой и красным бантом на шинели беспардонно занял соседний столик, где обедала сестра милосердия, и начал «ухлёстывать». Возмущённая сестра сделала ему замечание. В ответ понеслась площадная брань. Врангель вскочил, схватил грубияна за шиворот, протащил к выходу и ко-

леним под зад выкинул в коридор. Толпа солдат зашумела, но на вырчку «братку» никто не пришёл.

В петроградском «Красном море» революционных бантиков и споротых с погон вензелей (не гнушались тем и старые, заслуженные генералы) Петр Николаевич двигался, как лев среди стаи шакалов, на пол-головы выше любого в толпе, в генеральской форме, при оружии и орденах, с вензелями Наследника Цесаревича на погонах и, разумеется, без бантиков и ленточек. Никто ни разу не посмел его тронуть... Сколь же много может сила духа!

«Какая вокруг трусость... Какое хамское желание нагадить в обворованном доме,-думал барон то с грустью, то с озлоблением.-Да что там солдаты... Императора бросили ближайšie Ему лица, даже родственники... Великий Князь Кирилл Владимирович привёл в Думу гвардейский экипаж под красной тряпкой и поспешил представиться Родзянке... Да вот же, орёт глупый мальчишка-газетчик... «свежие новости, «правда о Царе и Александре»... такие гнусные сплетни...»

Временное Правительство с первых же дней переворота само лишило себя реальных рычагов исполнительной власти в провинции, убрав всех губернаторов, на смену которым пришли самозванные комитеты и советы, ни компетенция которых, ни формы связи с центральной властью определены не были. Когда на сцену вышел Керенский, власть в глубинке России уже была подчинена Совдепу. В Благовещенске, например, произвели поголовные обыски для обнаружения «излишков обуви и мануфактуры»... В Раненбурге советы конфисковали весь товар у купца Шибанова, распределив его, разумеется, «по социальной справедливости»... между собой.

Гучкова в столице не было. Он занимался важным делом: выгонял из армии 150 высших офицеров, в том числе, 70 начальников дивизий. Барону позвонили на квартиру, что его может принять Милкоков, ставший при новой власти министром иностранных дел.

Передав для Гучкова крымское письмо, Врангель изо всех сил пытался объяснить Милкокову пагубность армейской политики Временного Правительства, его приказов, которые уничтожают дисциплину в войсках вне строя – о правах солдат свободно курить в общественных местах, об обращении к солдату на «вы» и пр. Запрещалось даже вставание по стойке «смирно». Любое оружие – винтовки, пулемёты, броневики – поступали под контроль ротных и батальонных «комитетов» и ни в коем случае не должны были выдаваться офицерам.

Обязательные ответы солдат командирам: «так точно», «никак нет», «здравия желаем» заменялись гражданскими «да», «нет», «не знаю», «постараемся» и пр. -Только интеллигентским незнанием русской жизни можно объяснить такие приказы,-втолковывал Врангель.-Простолюдин не видит ничего обидного в обращении на «ты», а в окопах и на привалах солдаты и офицеры живут вместе, едят из одного котла и закуривают от одной папироски – где же бо́льшая демократия? Все ваши приказы полезны лишь праздношатающимся.

Коренастый, седоусый Павел Николаевич слушал внимательно, что-то помечая в блокноте.

-Осмелюсь заметить, что наши армейские представители рисуют картину событий несколько иначе...

-О каких представителях Вы говорите?- голос барона командно загремел, глаза метали серо-зелёное пламя.-О тех, что заседают в «советах рачьих и собачьих депутатов», неизвестно кем выбранные и назначенные, или о тех, кто шляются по улицам, в бантиках, как девки на гуляньи? Из порядочных солдат и офицеров в Петербурге сейчас лишь раненые в лазаретах. Едва ли они годятся в ваши... осведомители! А ведь ваш сын погиб на фронте!

-Конечно... не берусь судить... Александр Иваныч компетентнее меня...-пытался обрести лицо «отец русской демократии».-Я всё передам ему в точности...

Вернувшись домой, Врангель получил телеграмму Крымова – его срочно вызывали обратно на фронт. Билет на вокзале он выхлопотал лишь чудом. Ехать пришлось в загаженном поезде, не заикаясь ни о каких услугах.

Уссурийская дивизия, как и многие другие боеспособные войска, обратилась к Гучкову с предложением твёрдой рукой защитить власть от анархии. Но военный министр неизменно отвечал, что правительство ни в какой помощи не нуждается и «работает с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов в полном единении».

Последствия этой политики заявляли о себе всё красноречивее. 17-го марта был праздник Амурского казачьего полка. Эти казаки, отлично воевавшие, тем не менее, отличались буйным и строптивым нравом. Революционные новшества, по-видимому, пришлись им по душе. Подъехав в парадном мундире к строю полка, Врангель с удивлением заметил, что большинство сотен выстроилось под красными флагами вместо своих казачьих значков. Стандартного кумача не хватало, и казаки пользовались подручным материалом – на «знамя» одной из сотен пошла красная ситцевая бабья юбка в крапинку.

Командир, полковник Сычёв, подсказал с рапортом, а казачий оркестр заиграл... «Марсельезу». -Полковник, что значит весь этот маскарад?! -Казаки потребовали, господин генерал-майор...Врангель высился над ним в седле, большие серо-зелёные глаза мрачно оглядывали фронт полка.

-Никаких «требований подчинённых» я не допускаю... Устав ясно регламентирует порядок встречи старших начальников. Вы должны были играть полковой марш, а не французский гимн! Проскакав по фронту, Врангель поздоровался с сотнями.-Поздравляю с праздником, казаки!-загремел над рядами конников зычный баритон.-Я ожидал встретить славный ваш полк под старым своим знаменем, а сотни с их боевыми значками, вокруг которых погибло геройской смертью столько славных амурских казаков! Под этими значками хотел я собрать вас сегодня и выпить за славу Амурского войска и полка круговую чарку. Но под красной юбкой я сидеть не буду, и сегодняшний день с вами провести не могу! Круто развернув коня, барон поскакал домой.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ